

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

СРОКИ:	Съ доставкой въ Тифлисъ.		Съ пересылкою иногород.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
На годъ	11	50	13	—
„ полгоду	6	—	7	—
„ три мѣсяца	3	50	4	—
„ одинъ мѣсяць	1	50	1	75

Подписка принимается въ г. Тифлисѣ, въ конторѣ газеты „Кавказъ“, на Барятинской улицѣ, въ домѣ № 4. Иногородные адресуютъ свои требованія въ Тифлисѣ, въ редакцію газеты „Кавказъ“.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/2 коп. и т. д.

Отдѣльные №№ „Кавказа“ продаются въ Тифлисѣ по 5 коп. за экз.

Статьи, предназначаемыя для „Кавказа“, должны быть съ подписью и съ адресомъ автора, для редакціи. Статьи безъ обозначенія условій не принимаются. Редакция не несетъ ответственности за возвращеніе рукописей, не принятыхъ редакціей. Статьи, принятые въ печать, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію. Редакторъ принимаетъ посѣтителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 1 ч. по полудни.

Принимаются объявленія: въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ въ Москвѣ, Большая Дмитровка д. Бучумова; въ Варшавѣ, въ Варшавскомъ главномъ агентствѣ объявленій Райхмана и Фридриха; Банторская улица, № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Кавказское Окружное Правленіе Общества спасанія на водахъ, состоящаго подъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ, устраиваетъ 26 октября, въ воскресенье, на усиленіе средствъ Общества, народный праздникъ въ Александровскомъ саду.

ПРОГРАММА ПРАЗДНИКА:

- 1) Блестательная иллюминація средней и нижней части сада.
 - 2) Транспарантъ, изображающій картину дѣятельности Общества.
 - 3) Нѣсколько военныхъ хоровъ музыки и пѣсенниковъ, а также національная музыка.
 - 4) Три большихъ воздушныхъ шара, освѣщенные разноцвѣтными бенгальскими огнями.
 - и 5) Блестательный фейерверкъ, состоящій изъ пяти отдѣльных, заканчивающихся декорациею съ вензелемъ Высокой Покровительницы Общества, Государыни Цесаревны. По обѣимъ сторонамъ вензеля будутъ расположены фантастическіе павильоны, въ концы изъ вазъ бьютъ брилліантовые фонтаны. Во время горѣнія вензеля салютація (50 выстрѣловъ) марсовымъ огнемъ и взрывами земляныхъ фугасовъ. Въ заключеніе всѣ хоры военной музыки будутъ соединены въ одинъ и подъ управленіемъ капельмейстера Г. Машнера сыграютъ зарю съ перемѣнами при освѣщеніи сада разноцвѣтными бенгальскими огнями.
- Начало въ 4 часа по полудни. Входъ 20 копѣекъ.
- Въ случаѣ ненастной погоды, гулянье отлагается на слѣдующее воскресенье, 2 ноября.

Въ четвергъ, 30 октября 1880 г., въ театрѣ Ардуни, второй и послѣдній КОНЦЕРТЪ **А. Д. БРОДСКАГО** съ участіемъ г-жъ С. М. Денарсъ, Е. М. Мясоедовой и г-на П. А. Лодія. Билеты одновременно можно получить въ музыкальн. магазинѣ Ланко. 2257 (2) 1.

У БЕРЕГОВЪ КАСПІЯ. ТРИ ГОДА НАЗАДЪ.

(изъ путевыхъ записокъ и воспоминаній).
I.
Отъ Астрахани до Баку.
(Продолженіе *).

Около 11-ти часовъ утра задуть сѣверный вѣтеръ.

— Это не совсѣмъ хороший знакъ, замѣтилъ одинъ изъ бывалыхъ пассажировъ. Чего добраго, забурлитъ море, достанется новичкамъ отъ качки.

Признаюсь, не совсѣмъ-то приятно было выслушивать такія предсказанія, сознавая, что возможность исполненія ихъ болѣе чѣмъ вѣроятна. И въ самомъ дѣлѣ, осень вообще довольно нехорошее время для плаванія по морю, а по Каспійскому — и подавно, вслѣдствіе преобладающихъ здѣсь въ эту пору нордовъ. Весьма часто и не замѣтите, какъ схватится бура: подуетъ легкій вѣтерокъ съ сѣвера, — смотри ужъ черезъ полчаса онъ обратится въ сильный вѣтеръ, и волненіе готово.

Такъ было и на этотъ разъ. Вѣтеръ понемногу крѣпчалъ; небо, до того времени усеянное разорванными, клочковатыми облачками, заволокалось темными тучами, надвигавшимися съ сѣверо-запада; море скоро изобродилось волнами, правда, пока небольшими. „Барятинскій“ сначала героемъ несся среди этихъ пигмеевъ, только бризги летѣли отъ него во всѣ стороны; но скоро волны все крупнѣе и крупнѣе становились, все сильнѣе и сильнѣе на корабль налегали и, быстро налетая одна на дру-

гую, подступали къ нему, словно осаждаяще, со всего размаху грузно ударяло о борты.

Качнуло разъ съ кормы на носъ. Фу, какъ-же тяжело отозвался въ организмъ этотъ первый толчекъ! Самъ-то онускаешься, а нутро словно кто подымаетъ рукой вверхъ. Второй толчекъ — и я какъ-то инстинктивно попробовалъ приспособиться къ нему, крѣпко прижавшись къ матцѣ, возлѣ которой сидѣлъ; за нимъ опять и опять... и пошло качать „во вся тяжкая“, съ прибавкой время отъ времени поворотовъ съ боку на бокъ, что было еще неприятнѣе.

Помня совѣтъ возможно долѣе держаться на сѣжемъ воздухѣ, чтобы избѣжать болѣзни отъ качки, я не рѣшился спуститься въ каюту даже и тогда, когда слегка засѣялъ осенній дождикъ. Къ вечеру началось ужъ настоящее столпотвореніе Вавилонское: громадный пароходъ, словно перышко, бросало и поворачивало во всѣ стороны; въ глазахъ все сливалось; и море, и пароходъ со всѣмъ, что на немъ было: трубы, ящики, бочки, — все, все, казалось, прыгало, металось, рвалось изъ стороны въ сторону, или снизу вверхъ!... А бури все усиливались, волны съ болѣе и болѣе яростью кидались на пароходъ. Вотъ хватилъ громадный шквалъ справа и часть его плеснула на палубу, тяжело шлепнувшись о полъ и окативъ водою ближайшихъ пассажировъ. Испуганные, они бросились въ другую сторону, но и тамъ ихъ встрѣтилъ новый шквалъ; шатаясь, кинулись на средину, но вотъ опять страшно качнуло, и не одинъ изъ нихъ растянулся на полу, а кто-то даже поранился. Приказано

судь 2го отѣзда. — Изъ Кларна. — Изъ Венесуэлы. — Защита диссертации въ Петербургѣ Александромъ Чагаромъ. — О ходѣ вѣнечной торговли по Тифлисской складочной таможнѣ за сентябрь. Новости столичныхъ газетъ. ПРАВОНУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ. КАЗЕННЫЯ И ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Фельетонъ: У береговъ Каспія.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Приказъ по Управленію Намѣстника Кавказскаго.

Октября 23 дня 1880 года. Въ Боржомѣ. Опредѣляются *ex officio*: окончившій въ 1879 году курсъ наукъ въ Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ, по юридическому факультету, съ званіемъ Дѣйствительнаго Студента, Кавказскій воспитанникъ Владиміръ Арменецъ-Новвачъ — исправляющимъ должность Дѣлопроизводителя VII класса Управленія Государственными Имуществами при Главномъ Управленіи Намѣстника и Шемахинскій житель Мюлла-Хусейнъ-Али Эфендіевъ — учителемъ восточнаго курса Тифлискаго Мусульманскаго училища, Омарава ученика.

Назначаются: Дѣлопроизводитель VIII класса Канцелярій Начальника Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, Надворный Совѣтникъ Жаба — Секретаремъ для иностранной переписки и секретной части той-же Канцелярій; состоящій при Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго, кандидатъ правъ князь Мелиновъ — исправляющимъ должность Дѣлопроизводителя VIII класса Канцелярій Начальника Главнаго Управленія Намѣстника; Помощникъ Зугдидскаго Мироваго Судья, завѣдывающій особымъ Цаленджикскимъ участкомъ Бернацій — Мирнымъ Судьею Зугдидскаго Мироваго отѣзда; Помощникъ Нухинскаго Мироваго Судья Шахъ-Паронянцъ — Помощникомъ Казахскаго Мироваго Судья, завѣдывающимъ Шамшадильскимъ Мировымъ участкомъ и Смотрителемъ рыбныхъ промысловъ въ восточной частя Закавказскаго края, Титулярный

Советникъ Осиповъ — согласно прошенію Канцелярскимъ Чиновникомъ X класса Канцелярій Начальника Кавказскаго Почтоваго округа, съ 11 сего октября.

Увольняются: *ex officio*: Членъ-Дѣлопроизводитель Кутаисскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, Полковникъ Принцъ — въ г. Тифлисѣ, С.-Петербургъ и Москву и Дистанціонный Начальникъ земской стражи Новобаязетскаго уѣзда, Подпоручикъ Арanelовъ — съ 10 декабря сего года, въ Эриванскій и Нахичеванскій уѣзды, — оба на два мѣсяца, съ сохраненіемъ содержанія; Управляющій Бакинскомъ карантинно-таможенномъ Конторою, Коллежскій Ассесоръ баронъ Врангель — въ разные города Россіи, на двадцать семь дней, съ сохраненіемъ содержанія; состоящій при Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго, Статскій Совѣтникъ Безобразовъ — въ гор. С.-Петербургъ, на два мѣсяца; за-границу: Владикавказскій Нотариусъ Прохоровъ — во внутреннія губернии Россіи и за-границу, на три мѣсяца.

Продолжается *срокомъ отгулка*: уволенному съ 10 іюля сего года въ двухмѣсячный заграничный отгутокъ Мировому Посреднику Шаропанскаго уѣзда, Подполковнику князю Эрнстову, еще на три мѣсяца.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 23 сентября 1880 г., за № 144, утверждается въ чинѣ Коллежскаго Ассесора: Помощникъ Директора Тифлисской Физической Обсерваторіи Генрихъ Киферъ, состоявшій съ 26 октября 1878 года, по настоящей должности.

въ время минувшей войны съ Турціею.

Подписалъ: Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Фельдмаршалъ **МИХАИЛЬ**.

Правительственные распоряженія.

По Кутаисскому карантинно-таможенному округу.

Переводится: надзиратель Ордубатскаго разѣзднаго поста, коллежскій регистраторъ Знаменскій — на должность надзирателя Кодорскаго разѣзднаго поста, съ 1 октября сего года.

Увольняется отъ службы, по прошеніямъ: управляющій Ольтинской заставою, коллежскій ассесоръ Майсуровъ, съ 12 октября; переводчикъ Редутальской заставы, титулярный совѣтникъ Недосаевъ, съ 16 іюля 1880 года, объ съ мундирами, настоящимъ должностямъ ихъ присвоенными; и канцелярскій чиновникъ Ольтинской заставы, коллежскій регистраторъ Мемисовъ, съ 1 сентября сего года.

Отставляются отъ службы, по приговору Екатеринбургскаго окружнаго суда, за выпускъ изъ нактауза товаровъ не оплаченныхъ внонѣмъ пошлаго: бывший управляющій Анаксіевъ карантинно-таможенною заставою, уволенный въ 1871 году ноября 12 изъ карантинно-таможенной службы по прошенію, коллежскій секретарь Муравлевъ и бывший надзиратель Гагрскаго разѣзднаго карантинно-таможеннаго поста, удаленный 29 іюня 1871 года отъ должности, коллежскій секретарь Лысенко, съ 21 октября сего года.

Исключается изъ списковъ въ умершій судебный приставъ Тонетскаго мироваго отѣзда князь Рожденъ Циццановъ, съ 29 августа сего года.

Назначаются: помощникъ секретаря Тифлискаго окружнаго суда Митрофанъ Ааторовъ, съ 21 октября — исправляющимъ должность судебного пристава при Тонетскомъ мировомъ отѣздѣ, съ назначеніемъ ему мѣсто жительства въ сел. Тонеты; дворянинъ Иванъ Хмишевъ — помощникомъ се-

кретари Тифлискаго окружнаго суда, съ 21 октября сего года.

Редакція Кавказскаго Календаря имѣетъ честь объявить, въ устраненіе высылки иногородными лицами излишнихъ денегъ, что цѣна Кавказскому Календарю на 1881 годъ: безъ пересылки 1 р. 50 коп., а съ пересылкою 1 р. 75 к.; а стѣбному календарю: безъ пересылки 1 рубль, а съ пересылкою 1 р. 25 коп. (онъ не высылается). Съ требованіемъ надлежитъ обращаться въ редакцію Кавказскаго Календаря, находящуюся на Гановской улицѣ, въ домѣ Іоаннисіани. (6) 1.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

С.-Петербургская биржа: 24 октября.

Витгр. займа 1 вып.	218
— 2	212 25
Вѣд. бил. г. 6. 1	95 67
— 2	92 32
— 3	93 25
— 4	92 87
Восточный заемъ	90 62
2-й восточный заемъ	90 62
3-й восточный заемъ	90 62
Цѣна полуимперіала	8 13

Курсъ.

На Лондонъ	24 28
— Берлинъ	123
— Гамбургъ	207
— Парижъ	257 25

Настроеніе биржи тихое.

Тифлисѣ, 25-го октября.

Политическое обозрѣніе.

Вопросъ о передачѣ Дульцицкю черногорцамъ, сдѣлался похажимъ на безконечную сказку о блѣдомъ бычкѣ. Переговоры объ этомъ, по газетнымъ извѣстіямъ, то начинаются, то прекращаются; со сто-

было, послѣ этого, всѣмъ усебься или лечь, чтобы не случилось какого несчастья. Но тутъ начался новалъ и въ то-же время ужаснѣйшая картина страданій отъ морской болѣзни. Несчастные, прежде инстинктивно стремились къ борту, теперь, подъ влияніемъ страха, возбуждаемаго сильной качкой, оставались на своихъ мѣстахъ, и тутъ-то постоянный видъ слѣдовъ собственной болѣзни, какъ мнѣ казалось, еще болѣе раздражалъ ихъ и вызывалъ новыя страданія. Что особенно тяжело, такъ это сознаніе полнѣйшей невозможности помочь болному: первая попытка сдѣлать что-нибудь для него вызывалъ и въ помогающемъ принадлежн той-же болѣзни, и онъ съ ужасомъ бѣжитъ, чтобы спасти себя. Талдо моряки и привычные люди хладнокровно могутъ смотреть на больныхъ. Кстати сказать, хихиканье и какое-то браурство, которое позволяютъ себѣ допускать въ некоторые служащіе въ отношеніи къ больнымъ, производятъ крайне дурное впечатлѣніе.

— Да, вѣдь, отъ этого не умираютъ, замѣтилъ одинъ изъ офицеровъ парохода, когда кто-то изъвѣщалъ неудовольствие на его хихиканье.

— Мало-ли что, не умираютъ, но большой мучится, и его мученія дѣлать предметомъ насмѣшки поменьшій-мѣрѣ жестоко.

Мнѣ какимъ-то чудомъ съ перваго же раза удалось перенести дѣйствіе качки, и я потомъ всю дорогу былъ застрахованъ отъ неж; но не дешево и обошлось мнѣ это: почти до полуночи я прордѣжался на сѣжемъ воздухѣ, подъ дождемъ, и когда сонъ началъ крѣпко одолавать, чувствовалъ сильное изнеможеніе, спустился

я въ каюту, не раздѣваясь, бросился на койку и заснулъ моментально.

На другой день насъ разбудилъ неожиданный, но радостный крикъ: — Петровскъ, Петровскъ! вставай-те, Петровскъ!

Всѣ, у кого только были силы, бросились на палубу. И точно, вдаль, съ правой стороны, показалась черная точка, но различить что-либо трудно. Вотъ только видно, направо, къ сѣверу больше, за городомъ, протянулся до самаго моря невысокая, покрытая осенней зеленью гора, да и ту поминутно закрываютъ облака, то разорванными клочьями, то дѣльными массами ползущія по ней, такъ-что попеременно открывается то подшва горы, то верхушка ея. Мы и тому рады, что видимъ землю: тамъ вѣдь портъ, а въ немъ такъ тихо, спокойно, въ немъ качки ужъ не будетъ! Никогда еще такъ не радовался я просто одному кусочку земли!

Все ближе и ближе къ намъ этотъ спасительный уголокъ, все явственнѣе становится его очертанія; вотъ ужъ онъ, словно на ладони, весь видѣнъ. Не знаю, подъ влияніемъ-ли радужныхъ ожиданій послѣ тяжелаго пути, или и на самомъ дѣлѣ оно такъ, но Петровскъ показался мнѣ весьма привлекательнымъ городкомъ, красиво расположеннымъ по скату небольшой горы, террасами спускающійся къ морю и порту. Весело глядятъ вотъ тѣ домики, что справа, съ земляными крышами, поросшими зеленой травкой. Какъ-бы хорошо было усебься подъ однимъ изъ деревьевъ, которыя растутъ у каждаго почти домика, и смотреть оттуда на бушующее море! Еще правѣе крѣпостца, а среди домовъ не-

то погорѣвшая, не то недостроенная церковь изъ краснаго кирпича; у самаго порта нѣсколько казенныхъ зданій, съ типическими красными крышами. Лѣвѣе и ниже — постройкѣ гуще; среди нихъ какое-то большое зданіе, должно быть, складъ или караванъ-сарай; за нимъ большая группа деревьевъ, дѣлая ропа: это, говорятъ, городской садъ. Дальше разобрать ничего нельзя: мѣстность низкая и за деревьями ничего не видно.

Не ияъ одному поправился Петровскъ: всѣ глаза отъ него не отрывали, всякому онъ казался въ настоящую минуту прелестнымъ и всякій по своему расхваливалъ его. Выбѣтъ съ тѣмъ, чуть не каждый ожидалъ и расчитывалъ хоть минуточку провести на твердой землѣ. Понять это состояніе можетъ лишь тотъ, кто переносилъ, испытывалъ на себѣ тяжелую морскую поѣздку въ бурю.

Наконецъ, мы ужъ совсѣмъ у порта, — думаю, и двухъ верствъ не осталось. Но, что это загромѣло на кормѣ и быстро шлепнулось въ воду? Опять послышалось то-же, только слыва.

— Пароходъ отдаетъ якоря, мы останавливаемся! неожиданно проговорилъ кто-то.

„Да неужели останавливаемся?“ — чуть не у каждого изобразилось на лицѣ. И въ самомъ дѣлѣ, есть чему удивляться: Петровскъ чуть не рукой податъ, входъ въ портъ просто подъ носомъ, а мы якоря бросаемъ! Нужно было видѣть, чтобы понять состояніе пассажировъ, пораженныхъ такой неожиданностью: на лицахъ ихъ написано и недоумѣніе, и ужасъ, и злобное чувство негодованія.

Въ первую минуту всѣ были такъ озадачены, что и слова никто не промовилъ.

Но вотъ черезъ палубу послѣпно идетъ одинъ изъ младшихъ офицеровъ судна и публика чуть не силой останавливаетъ его.

— Отчего это мы въ портъ не идемъ?, съ разными сторонъ раздаются.

— Опасно входить, сигналы спростимъ, отъвѣчалъ онъ.

Спросы и сигналами, но толку мало, стоимъ попрежнему. Опять пассажиры нагнулись на служащихъ.

— Да, что-же это, наконецъ, за мученіе, скажите намъ? Зачѣмъ стоимъ?

— Военный корабль, видите-ли, загорюжитъ входъ въ бухту! — сказалъ тотъ-же офицеръ.

— Что вы, батюшка, путаете, настоящее дѣло скрываете. Скажи-бы ужъ откровенно, что трусите, не суждете пароходъ направить въ портъ, а то „военный корабль, военный корабль“. И гдѣ-такъ видано, чтобы входъ въ гавань закрывали, да еще во время бури? На что-же въ такомъ случаѣ и портъ строили? А вотъ — трусите вы, господа, это что! Храбрости у васъ нѣтъ — это точно правда! скажи одинъ изъ пассажировъ, коренастый, плотный блондинъ, не то купецъ, не то промышленникъ.

Правду-ли сказалъ нашъ спутникъ, точно-ли трусили моряки нашего парохода, — утвердительно не могу сказать, но то несомнѣнно, что они сами подали поводъ къ такому обвиненію своими нерезонными объясненіями, отчасти и своимъ поведеніемъ, а въ концѣ концовъ еще одно, можетъ быть, и случайное обстоятельство —

*) См. Кавказъ № 271.

роны Порты выступают на сцену то одинъ дѣятель, то другой. Султанъ то дѣлаетъ распоряженіе о передачѣ Дульциной безъ всякихъ условій, то назначаетъ эти условія, то беретъ свое слово назадъ. Распространился было слухъ, что Риза-паша, албанскій генералъ-губернаторъ, уполномоченъ сдать Дульциной; теперь, по заявленію Порты, оказывается, что онъ дѣйствовалъ самъ отъ себя и оказался не въ силахъ сладить съ протестующими албанцами. Поэтому турецкое министерство утѣшаетъ европейскихъ дипломатовъ тѣмъ, что въ помощь Риза-пашу оно пошлетъ еще Дервишпашу съ болѣе надежнымъ войскомъ, и тогда пойдетъ дѣло иначе. Между тѣмъ, Черногорское княжество истощается въ содержаніи подъ ружьемъ 8 тысячной арміи на своихъ границахъ; „европейскій концертъ“ бесполезно тратитъ свои милліоны на морскую демонстрацію у береговъ Турціи. Разъясненіе этого комическаго положенія Европы передъ Турціей мы находимъ въ недавно обнародованныхъ дипломатическихъ документахъ австрійскаго министерства и въ заявленіяхъ австрійскихъ министровъ. Изъ нихъ оказывается, что Австрія составляла въ возбужденномъ теперь восточномъ вопросѣ самый главный тормазъ. Она согласилась на морскую демонстрацію, предложенную Англіей, только подъ условіемъ, чтобы демонстрація происходила не иначе, какъ издали, чтобы ею не было оказано черногорцамъ никакой дѣйствительной помощи—будетъ-ли то высадка десанта, или обстрѣливаніе турецкихъ береговъ. Въ этой безобидной для Турціи формѣ сдѣлать продержатъ европейскую демонстрацію Австрія до настоящаго времени. Недавно австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ—Геймерле открыто заявилъ въ засѣданіи делегацій, что австро-венгерское правительство вообще противъ всякой мѣры, которая могла-бы повести ее къ во-

еннымъ дѣйствіямъ противъ Турціи. Австрія искренно желаетъ сохраненія Турціи въ границахъ, указанныхъ ей берлинскимъ трактатомъ. Что-же касается до нерѣшенныхъ частей восточнаго вопроса, то въ дѣйствіяхъ державъ въ этомъ отношеніи должно наступить теперь „болѣе медленное теченіе. Греческій вопросъ не есть въ настоящую минуту насущный“. Этимъ дано понять, что если черногорскій вопросъ какъ-нибудь и будетъ рѣшенъ, то дальнѣйшее развитіе затрудненій на Востокѣ будетъ задержано. Отсюда можно было-бы, пожалуй, вывести заключеніе, что Австро-Венгрія, поддерживаемая Германіей, есть радѣтельница и заступница турецкихъ интересовъ. Но такой выводъ былъ-бы ошибоченъ. По не опровергнутымъ газетнымъ слухамъ, Австрія вовсе не прочь приступить къ раздѣлу Турціи, только-бы условія были для нея выгодныя. Наслѣдникъ австрійскій принцъ Рудольфъ заявилъ въ разговорѣ съ однимъ англійскимъ лордомъ, что Австрія готова не мѣшать Россіи занять Константинополь, а Англіи другіе пункты турецкой территоріи, лишь-бы ей дозволено было продвинуться къ Эгейскому морю и захватить Салоники. Подобнаго рода желанія и предложенія со стороны Австріи весьма возможны, если принять въ расчетъ ея настоящія стремленія къ легкимъ захватамъ и къ упроченію своего вліянія на Балканскомъ полуостровѣ. Хотѣть-ли Австрія подобными предложеніями втереться въ союзъ Россіи и Англіи, или ихъ разъединить, во всякомъ случаѣ, очевидно, что она сводитъ все изъ области идейной на почву эгоистическо-материальныхъ интересовъ. Не дальнѣйшее освобожденіе восточныхъ христіанъ отъ ужаснаго турецкаго ига, не упроченіе свободъ сдѣлавшихся автономными славянскихъ государствъ на Балканскомъ полуостровѣ, не эти дѣла, за которыя объявило себя

правительство Гладстона и за которыя проливалъ потоки своей крови русскій народъ, составляютъ завѣтную мечту Австріи. Ей нужно воспользоваться сумными обстоятельствами, чтобы присвоить себѣ побольше изъ турецкаго наслѣдства. Съ той-же грубо-материальной точки зрѣнія на восточный вопросъ смотрятъ и въ Англіи политическіе враги Гладстона. Такъ, недавно маркизъ Салисбери на одномъ банкетѣ провознесъ въ своей рѣчи рѣшительное осужденіе восточной политики Гладстона. Онъ говорилъ, что Гладстонъ сдѣлалъ Англію посмѣшищемъ въ глазахъ Европы, что онъ явился защитникомъ неслыханной доктрины—принимать участіе въ такого рода вопросахъ, въ которыхъ англійскій народъ вовсе не заинтересованъ (разумѣются вопросы черногорскій, греческій, армянскій и пр.), что онъ беретъ принуждать Турцію къ исполненію берлинскаго трактата, хотя вовсе къ тому ничѣмъ не обязанъ.

Между-тѣмъ, положеніе вещей на Востокѣ представляетъ такъ много смуты въ настоящую минуту, что во имя-ли идей гуманности, или изъ эгоистическихъ расчетовъ, но европейскія державы не могутъ оставаться равнодушными зрителями развивающагося событія, каждая съ своей точки зрѣнія, конечно. Такъ, напримѣръ, Россія не можетъ смотрѣть спокойно на разсѣченіе Болгаріи, установленное берлинскимъ трактатомъ, и на страданія единовернаго и единокровнаго болгарскому народу населенія въ Македоніи. Этой стороной Россія обращена постоянно къ Турціи. Не можетъ Россія также видѣть стремленія къ подавленію и стѣсненію уже освобожденныхъ ею народностей. Этой стороной она обращена постоянно къ Австріи. Какова Австро-Венгрія въ своихъ отношеніяхъ къ славянскимъ княжествамъ, видно, между-прочимъ, изъ послѣднихъ ея отношеній къ Сербіи. Австрія,

какъ извѣстно, не можетъ столковаться съ Сербіей на счетъ таможеннаго договора. Изъ обнародованныхъ документовъ видно, что Австрія требовала, чтобы ей предоставлены были въ торговлѣ съ Сербіей „права болѣе благоприятствующей державы“, т. е., чтобы ей сдѣланы были такого рода уступки, какихъ другимъ не дѣлается. Сербское правительство отвѣчало, что оно не видитъ основаній для такихъ уступокъ. Началась переписка. Наконецъ, 5 октября изъ Вѣны получена была въ Бѣлградѣ нота, въ родѣ ультиматума. Въ ней Геймерле, поддерживаемый кн. Бисмаркомъ, угрожалъ Сербіи полнымъ запрещеніемъ ввоза ея произведеній въ предѣлы Австріи, въ случаѣ если она не поспѣшитъ признать за Австро-Венгріей право болѣе благоприятствующей державы. Кроме этого, прибавлена была угроза, что могутъ быть приняты и иного рода мѣры, способныя охранить австрійскіе интересы. Положеніе сдѣлалось до такой степени натянутымъ, что въ Сербіи произошелъ министерскій кризисъ. Ристичъ, который боролся съ назойливостью Австріи, долженъ былъ выйти въ отставку. Выиграетъ-ли отъ перемѣны сербскаго министра что-нибудь Австрія, это пока неизвѣстно. Предположимъ даже, что ничего не выиграетъ, такъ-какъ общественное мнѣніе Сербіи весьма сильно восстановлено противъ притязаній Австріи: таможенная война, если она начнется между Сербіей и Австріей, конечно, будетъ накладнѣе для Австріи, чѣмъ для Сербіи. Все это такъ. Но въ чемъ и гдѣ найдетъ маленькая Сербія силы для борьбы съ Австріей, если послѣдняя вздумаетъ обратиться къ „дипломатическимъ“ средствамъ давленія? Австрія, очевидно, добивается такого-же кордоннаго контроля надъ Сербіей, какой берлинскимъ трактатомъ дарованъ ей по отношенію къ Черногоріи. Выбится изъ этихъ тенетъ Сербіи и Черногоріи

есть только два средства: тѣсный союзъ всехъ балканско-славянскихъ народностей для отпора вѣнскимъ вопросамъ и покровительство Россіи. Но первое изъ этихъ средствъ (и притомъ—самое важное) есть пока дѣло будущего. Ни Сербія, ни Черногорія не будутъ имѣть важнаго значенія, пока не устроилась на ряду съ ними Панбалгарія. Вообще, существованіе славянскихъ государствъ на Балванскомъ полуостровѣ въ той формѣ, какую дали имъ берлинскій трактатъ, немилливо. Поэтому и задача Россіи на Востокѣ находится пока еще въ первомъ фазисѣ своего развитія, и въ фазисѣ очень затрудненномъ. Если теперь обстоятельства, повидимому, благоприятствуютъ Россіи, потому что Англія дѣйствуетъ заодно съ ней, за то нашелся другой сильный противникъ—Австрія, которая предвидитъ могущую возникнуть борьбу и дѣятельно, на всякій случай, готовится къ войнѣ. Въ австрійскихъ делегаціяхъ недавно рѣшено военному министру чрезвычайный кредитъ для сооруженія новыхъ укрѣпленій и для нѣкоторыхъ другихъ военныхъ надобностей.

Мѣстные извѣстія.

Въ Ахалцхскомъ уѣздѣ, въ селеніи Адигонѣ, лекашемъ въ ущельи Коблантъ-чай, въ 25 верстахъ на западъ отъ Ахалциха, благодаря энергичной дѣятельности Ахалцхскаго уѣзднаго начальника Н. А. Месхіява-Алексѣева, состоялся общественный приговоръ о ежегодномъ взносѣ въ пользу предполагаемаго въ открытіи училища 350 р. и о снабженіи его отопленіемъ. Кроме того, такъ-какъ въ этомъ селеніи предполагается къ открытію двухклассное нормальное училище, то общественнаго приговореніемъ соотвѣтственнаго училищнаго помѣщенія, для чего имѣеть въ виду приобрести покупкою двухъ-этажный домъ съ дворомъ, садомъ и землею, принадлежащей проживающему тамъ Омару-Эфенди, за 3,200 руб., и не имѣя наличныхъ денегъ, обратилась нынѣ съ просьбою объ исходатайствован-

неожиданный приходъ другого парохода, о чемъ я расказу ниже—отчасти подтвердило общую догадку.—Ну, каково, напр., вамъ покажется новое объясненіе нашей стоянки, предложенное однимъ изъ служащихъ, когда къ вечеру публика особенно обогатилась и готова была дѣзть на дерзость?

—Входъ въ портъ не глубокъ, всего 12 фут.,—говорилъ одинъ изъ служащихъ, и при волненіи пароходъ можетъ такъ качнуть, что носомъ онъ ударится о дно морское.

Не говоря уже о томъ, что показаніе на счетъ глубины просто невѣрно, по одному виду говорившаго легко было понять, что онъ самъ не увѣренъ въ справедливости своего объясненія, — что въ его словахъ скрывало нѣчто другое, чего не хотѣлъ или, какъ служащій, боялся онъ высказать. Въ дополненіе къ этому, и поведеніе капитана казалось весьма страннымъ: онъ какъ заперся въ каютѣ, такъ мы и не видали его ни разу чуть не во всѣ три дня, что простояли подѣ Петровскомъ.—Ну, ужъ и досталось ему отъ благожелательныхъ пассажировъ, думаю, не позорилось-ли ему!

И въ самомъ дѣлѣ, положеніе вѣхшихъ, въ особенности большихъ, было ужасно! Буря не унималась, волны попрежнему подступали къ пароходу и неистово бились о его борты; толчки становились порывистѣе отъ якорной стоянки; качка поэтому мучительнѣе; больные страдаютъ хуже прежняго. Каково при этомъ созвонять близость въ подлѣмъ смыслѣ „тихаго пристанища“, видѣть его ежеминутно, и такъ почти три дня, какъ одинъ часъ, простоять, мучась неизвѣстностью своихъ надеждъ! Да,

вѣдь, это муки Танталя, даже болѣе того: Танталя чувствовалъ хоть вину за собою, а тутъ обречены на мученіе безвинные! Понятно, что негодование пассажировъ не имѣло границъ, а публика „по-чистѣ“ нисколько не стѣснялась присутствіемъ служащихъ и громко заявляла свое недовольство. При этомъ не разъ вспоминали героя каспійскихъ моряковъ, капитана Кв—ку, этого любимаго всѣхъ, кто только ѣздилъ съ нимъ на компанейскихъ пароходахъ.

—Кв—ко не этому... чета, заговорилъ одинъ изъ публики.— Въ прошломъ году онъ, вѣдь, не въ такую бурю входилъ въ портъ, да и не одинъ: его пароходъ потерпѣлъ таки порядочную аварію недалеко отъ Дербента, кожныхъ лишился, и Кв—ко, молодецъ, при этомъ ухитрился еще другое судно спасти и на буксирѣ притащилъ его въ Петровскъ. Когда ужаснѣйшій штормъ трепалъ судно, всѣ пассажиры въ отчаяніи прощались другъ съ другомъ, готовились къ смерти; матросы одѣлись въ свои спасательные снаряды, а Кв—ко отъ всего этого отказался, заявивъ, что онъ послѣднимъ уйдетъ съ парохода, не дастъ никому погибнуть. И его спокойный, хладнокровный видъ придавалъ всѣмъ бодрости; каждый почувствовалъ себя въ безопасности. Вотъ такъ герой, не то, что этотъ: дрыхнетъ тамъ, а дѣла публики ему и дѣла нѣтъ.

Много разъ потомъ мнѣ приходилось выслушивать чуть не баснословные расказы про подвиги капитана Кв—ко, и изъ всего слышаннаго я убѣдился, что личность эта дѣйствительно заслуживала ходившихъ про нее симпатичныхъ отзывомъ. Онъ былъ любезенъ, необыкновенно вни-

мателенъ къ публикѣ, а въ своемъ дѣлѣ обладалъ хладнокровіемъ, находчивостью и несомнѣннымъ мужествомъ; по-крайней-мѣрѣ, не разъ приходилось ему попадать въ самое затруднительное положеніе во время бурь и штормовъ, и онъ всегда выходилъ изъ него настоящимъ героемъ. За одинъ изъ такихъ подвиговъ ему поднесенъ былъ въ подарокъ серебряный сервизъ отъ пассажировъ, ихъ родныхъ и друзей, благодарныхъ за спасеніе погибавшихъ.

Къ концу втораго дня нашей стоянки на горизонтѣ бурнаго моря, съ юга, показалась черная точка, которую опытные пассажиры признали за пароходъ. То былъ, какъ потомъ мы узнали, компанейскій-же пароходъ „Великій Князь Константинъ“, срочнымъ рейсомъ шедшій въ Астрахань.—Новая надежда!—инстинктивно почувствовали всѣ.

—„Войдетъ въ портъ, и намъ—за нимъ. Стыдно-же будетъ оставаться въ морѣ даже послѣ того, какъ ему дорогу укажутъ“, разсуждали пассажиры.

Вотъ пароходъ ужъ близко отъ насъ, но не останавливается. И радость, и надежда, и боязнь. „А что, ежели остановится“, невольно думается.— Поворотъ налѣво. „Неужели бросить якорь?“—Нѣтъ, снова вправо, затѣмъ полуоборотъ и—прямо въ гавань.

—„Браво! браво!“ неистово закричали всѣ, у кого только хватило силъ. Восторгамъ не было конца, но и негодованію... также. Потребовали шампанскаго и, съ трудомъ держась на палубѣ вслѣдствіе все еще сильной качки, выпили нѣсколько тостовъ за храбреца-капитана. Въ это время показалась и нашъ, чуть-ли не въ пер-

вый разъ послѣ того, какъ мы бросили якоря.

—Капитанъ, теперь намъ просто стыдно болтаться здѣсь! Вѣдь, это, наконецъ, мученіе три дня почти терпѣть такую пляску,—заговорили болѣе вліятельные изъ пассажировъ.

—„Сегодня поздно (было 4 часа по полудни), — не успею паровъ развести“, былъ отвѣтъ.

Это уже было слишкомъ безжалостно и грубо, такъ-что и степенные люди не выдержали и, не стѣняясь, высказывали свое неудовольствіе. Два бакинскіе богача, вѣхавшіе съ нами, потребовали хоть лодку отпустить въ портъ. Къ вечеру привезли на лодкѣ музыкантовъ, а въ непродолжительномъ времени и смѣлый капитанъ явился на пароходѣ, и въ честь его устроенъ былъ импровизированный вечеръ. Кстати и волненіе по-немногу затихало; правда, дождь все еще шелъ, но палубу закрыли брезентами и всѣ пассажиры безпрепятственно могли повеселиться, если, разумеется, позволяли силы. Откуда добыли три-четыре ракеты и часовъ около 9-ти упустили ихъ, при громкихъ крикахъ публики.

Не знаю, что чувствовалъ нашъ-то хозяинъ парохода; но думаю, что ему не сладко было, тѣмъ болѣе, что это былъ первый рейсъ его на пассажирскомъ пароходѣ.

Утромъ втораго дня мы, наконецъ, вошли въ портъ. Какъ-же хорошо! Тихо—тихо, „какъ у Бога за дверью“. Только вонь—тамъ, за молами, все еще неистово хлещетъ волна, бѣлыми, какъ снѣгъ, брызгами разбиваясь о камни, словно злится, что мы спрятались въ недоступное ей мѣсто.—Всѣ, даже больные, повлѣзали на палубу, хотя нѣкоторые, въ осо-

бенности дамы, такъ ослабѣли, что ихъ пришлось выносить.

Послѣ трехдневнаго поста аппетитъ у всѣхъ просто невѣроятный: весь завтракъ съѣденъ и еще просить. Пришлось въ городѣ отправиться за provisией и фруктами. Но лишь только мы ступили на землю, каждый почувствовалъ себя словно угорѣлымъ: казалось, земля колебалась подѣ нами, а сами-то будто пыльные патамеясы. Кое-такъ побрели, держась другъ за друга. Ряды-бы извозчика взять, но ихъ было всего три, да и тѣхъ сразу расхватили, кто попытнѣе былъ изъ пассажировъ. Не знаю, были-ли въ городѣ и еще извозчики, или къ намъ выѣхали всѣ наличные? Последнее очень вѣроятно.—Что дѣлать, нужно плестись „верхомъ на подушкахъ“, по малороссійской поговоркѣ, хотя слабость такая, что съ трудомъ ноги передвигаешь.

Поднявшись по небольшому кособору, черезъ проулокъ, мы очутились на главной улицѣ, однимъ концомъ упирающейся въ портъ, нѣсколько сбоку, а другимъ—въ городской садъ. Справа и слѣва невысокіе домики, болѣею частью съ ложными окнами; по бокамъ крошечные тротуары, стѣсняющіе и безъ того узкую улицу; но на ней все-же не такъ грязно, какъ можно было ожидать послѣ трехдневнаго дождя, и притомъ осенью.— Вотъ слѣва и гостининые ряды, болѣею частью съ персіянами-хозяевами. Не взыскательны петровцы, оттого и въ магазинахъ ихъ торговцевъ не замѣчается особеннаго разнообразія и обилия, а все-же можно кое-что достать: и сыру голландскаго, и неизбѣжныхъ сардинокъ, и балыка, но вообще разборчивымъ нель-

зя ему вышеозначенной суммы изъ средствъ правительства замощеніемъ, съ обязательствомъ уплатить долгъ въ теченіи трехъ лѣтъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что населеніе Адигонъ состоитъ исключительно изъ магометанъ.

Въ селеніи Уриатубани, Телавскаго уѣзда, 29 прошлаго сентября открыта сельская общественная школа. По приговору, сельское общество обязалось вносить ежегодно на содержаніе этой школы по 350 рублевъ.

Г. Нуха, 20 октября 1880 года (корт. Кавказа). О жителяхъ города Нухи вообще сложилось понятіе, какъ о людяхъ, если и не совсемъ индифферентно относящихся ко всякимъ благимъ начинаніямъ, касающимся общественныхъ интересовъ, то, во всякомъ случаѣ, мало податливыхъ на разнаго рода улучшенія, требующія матеріальной жертвы. Но факты, о которыхъ я сообщу ниже, характеризуютъ нухицевъ съ противоположной стороны. Въ іюнѣ мѣсяцѣ настоящаго года посѣтилъ Нуху назначенный недавно Елисаветопольскимъ губернаторомъ—князь Накашидзе, который особенное вниманіе обратилъ на положеніе здѣшняго городского училища. Ознакомившись близко съ этимъ училищемъ, онъ нашелъ, что оно далеко не удовлетворяетъ потребности въ образованіи многочисленнаго населенія города, почему и принялъ на себя заботы по открытію еще четвертаго класса. Вслѣдъ затѣмъ попечитель Кавказскаго учебнаго округа, посѣтившій 11 сего октября Нухинское городское училище, выразилъ собравшимся тамъ жителямъ города свое искреннее желаніе, чтобы они позаботились оботкрытіи при городскомъ училищѣ ремесленнаго отдѣленія. Къ такому желанію г. попечителя жители отнеслись съ большимъ сочувствіемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просили, чтобы по линии всѣхъ расходовъ, которые представляется на ремесленное отдѣленіе и расширеніе самого училища, приняла-бы на себя казна. Но таковою просьба не была уважена попечителемъ, объяснившимъ имъ, что они могутъ рассчитывать въ будущемъ на нѣкоторую только поддержку, такъ-какъ весь расходъ на училище исключительно несетъ правительство и потому, изъ любви къ своимъ дѣтямъ, изыскивать матеріальныя средства для означеннаго улучшенія должны непосредствен-

Т. Б.
(Продолженіе будетъ).

сами. Оставляя Нуху, онъ выразилъ полную надежду, что слова его не останутся „гласомъ вопиющаго въ пустынь“, и жители вмѣстѣ съ управляющимъ уѣздомъ не замедлятъ осуществить это благо дѣло. И дѣйствительно, 17 числа сего мѣсяца представители духовенства и населенія, какъ армянскаго, такъ и татарскаго, съ управляющимъ уѣздомъ Асанидзе, неожиданно собрались въ стѣнахъ училища и рѣшили вопросъ въ принципъ такъ: 1) открыть при городскомъ училищѣ ремесленное отдѣленіе, съ преподаваніемъ въ немъ вышиванія шелкомъ на сукнѣ, столярно-токарнаго и переплетнаго мастерства; а чтобы устранить однообразие и неаппетитность въ урокахъ, которыми отличаются всѣ предметы, вышиваемые мѣстными мастерами, найти хорошаго учителя рисованія (художника); 2) ввести преподаваніе французскаго языка и пригласить особъ учителей для преподаванія туземныхъ языковъ, такъ какъ преподаваніе этихъ предметовъ, порученное законоучителямъ, не достигаетъ удовлетворительныхъ результатовъ; 3) такъ какъ число учениковъ въ этомъ училищѣ весьма значительно (233), то для вѣрнѣшаго достиженія цѣлей воспитанія и обученія увеличить учительскій персоналъ и для этого открыть еще IV классъ.

Нельзя было не порадоваться сегоднешнему зрѣлищу: многочисленная толпа горожанъ, возвращавшаяся изъ мечети съ сіяющими лицами, давала знать о рѣшеніи какого-то полезнаго дѣла... Оказалось, что горожане возвращались съ полной надеждою, что они упрочили дѣло образованія своихъ дѣтей, такъ какъ въ мечети единодушно былъ составленъ и подписанъ всѣми ими мирской приговоръ, осуществляющей открытіе ремесленного отдѣленія и значительное расширеніе школы усиленіемъ педагогическаго состава, а для покрытія расходовъ на все это, оказалось, назначена въ приговорѣ солидная сумма ежегоднаго взноса, а именно 3,199 руб. серебр., а единовременнаго пособія на обезпеченіе ремесленного отдѣленія—около 1,500 руб. серебр.

Ежегодный взносъ, по приговору, распределенъ слѣдующимъ образомъ: а) на содержаніе ремесленного отдѣленія 900 рубл., которые и составляютъ половину назначенной суммы на ежегодный расходъ по этому отдѣленію; относительно же другой половины этого расхода общество надеется, что она будетъ принята на счетъ казны (ст. 13-я полож. о городск. учил.). 2,299 рублей же приговоромъ обращены на содержаніе 4 учителей: IV класса, французскаго, армянскаго и татарскаго языковъ, а также на улучшеніе училищной библиотеки и выдачу пособій бѣдняшкимъ и успевающимъ ученикамъ.

Нельзя умолчать и о томъ, что эти средства изысканы вполне рациональнымъ путемъ: городскія недвижимыя имущества, дома и земли, по оцѣнкѣ 1875 года, былъ обложенъ 10% сборомъ въ пользу города съ доходнаго рубля; теперь же горожане признали справедливымъ увеличить этотъ 10% сборъ до 15%; образующійся излишекъ, т. е. сборъ 5% и составляетъ сумму 3,199 рублей, которые они, по приговору, обратили на полезное для ихъ дѣтей дѣло; такъ какъ съ каждымъ годомъ строенія въ городѣ увеличиваются и вообще недвижимыя имѣнія приобретаютъ большую цѣнность, то само собою разумѣется, при слѣдующихъ оцѣнкахъ этихъ имѣній увеличится и пожертвованный разъ навсегда въ пользу учебнаго дѣла 5% ный сборъ, слѣдовательно, еще больше упрочится и положеніе городского училища, а со временемъ представится возможность открыть и другое такое-же училище. Итакъ, граждане города Нухи, которымъ до-сихъ-поръ такъ неосновательно приписывалось недовѣрчивое отношеніе ко всякимъ улучшеніямъ въ ихъ быту и слѣпая фанатическая приверженность ко всему старому, вдругъ сдѣлали первый, но значительный шагъ на пути образованія своего роднаго города.

Артиллеристъ.

27 октября у мирового судьи второго отдѣла г. Тифлиса будетъ разбираться дѣло бывшего редактора *Тифлискаго Вѣстника* кн. К. А. Бутува, привлеченнаго къ суду бывшимъ цензоромъ Богачевымъ. Въ свидѣтели по этому дѣлу вызваны: бывший предѣлатель Цензурнаго Комитета Д. Пурцеладзе, содержатель типографіи Меликовъ, управляющій типографіей Мегвиновъ.

Г. Богачевъ, какъ цензоръ, потребовалъ, чтобы корректурные листы доставлялись ему не позже семи часовъ вечера. Редакторъ *Тифлискаго Вѣстн.* не находилъ возможнымъ выполнить это требованіе и подалъ бумагу въ Цензурный Комитетъ съ объясненіемъ. Г. Богачевъ въ этомъ объясненіи намѣлъ для себя оскорбительныя вещи.

Газета *Дроба* сообщаетъ, что Кутаисскій губернаторъ обратилъ вниманіе на жалобу крестьянина Чичинадзе, по поводу недоразумѣній въ Шаропанскомъ уѣздѣ при проведеніи тамъ Сачхерской дороги, и въ настоящее время находится въ Квири-

лахъ, чтобы лучше разслѣдовать дѣло.

Изъ сел. Велискаго (Сигнахскаго уѣзда) пишутъ той-же газетѣ, что жители страшно бѣдствуютъ, благодаря тому, что по близости не имѣется ни врача, ни ветеринара. По словамъ корреспондента, въ селеніи свирѣпствуетъ моръ скота и жители потеряли почти весь свой скотъ.

По словамъ *Берега*, 19 октября, въ часть по полудни, въ одной изъ университетскихъ залъ Петербурга, магистръ Александръ Цагарели имѣлъ публично защищать диссертацию подъ заглавіемъ «Мингрельскіе этюды», представленную имъ для полученія степени доктора грузинской словесности.

О ходѣ торговли по Тбилисской складочной таможнѣ въ теченіи сентября мѣсяца. 1880 г. 1879 г.

Привезено	На сумму.	Руб. К.	Руб. К.
Европейскія и колониальныя товары:			
Умьи-эластика и гуттаперчи въ дѣлѣ.	152	—	155
Деревянныхъ издѣлій.	7,640	50	10,544
Бонитовъ разныхъ.	510	—	—
Инструментовъ музыкальныхъ.	3,378	—	10,186
Тоже, математическихъ.	640	—	1,280
Кожаныхъ издѣлій.	1,766	50	1,660
Красокъ разныхъ.	14,500	—	6,169
Льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій.	7,883	—	1,433
Медныхъ вещей, цинковыхъ.	563	—	903
Простыхъ.	663	—	584
Металловъ и металлическихъ вещей.	20,088	—	58,925
Напитковъ разныхъ.	2,005	—	13,733
Кофе въ зернахъ.	4,200	—	—
Парфюмерныхъ и косметическихъ вещей.	4,277	—	981
Писчебумажныхъ товаровъ.	2,338	70	7,920
Пряностей.	4,450	—	35
Платъ и бѣлья.	6,839	15	6,805
Сахару.	—	—	200
Стекланныхъ и хрустальныхъ издѣлій.	4,719	—	3,140
Табаку въ сигарахъ.	2,800	—	3,074
Фарфоровыхъ и фаянсовыхъ издѣлій.	337	—	462
Хлопчатыхъ-бумажныхъ издѣлій.	11,807	—	14,804
Чаю черного.	5,752	—	2,070
Шелковыхъ издѣлій.	10,775	—	11,406
Шерстяныхъ издѣлій.	20,991	—	27,624
Шляпъ разныхъ.	3,330	—	400
Прочихъ товаровъ.	29,743	60	15,097
Итого.	171,642	95	199,592

Азиатскіе:	Шерсти овечьей.	220
А всего поступило помянутое.		
За европейскіе товары.	29,787	23
За азиатскіе.	—	36,576
		78
		11

Вывезено транзитомъ въ Персію.	7,128	мѣст.	4,060	мѣст.
	47,473	п.	26,535	п.
		14		30

НОВОСТИ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ.

Петербургъ, 19 октября. *Правительственный Вѣстникъ: Ливадія*, 18 октября, Государь Императоръ присутствовалъ вчера при приемѣ изъ Дворца знаменитой лейб-гренадерскаго Эриванскаго полка, отправившагося на Кавказъ для присоединенія къ своему полку. Рота удостоилась благодарности Его Величества за исправную службу во время содержанія караула въ Ливадіи.

С.-Петербургскія Видомости сообщаютъ слѣдующія подробности катастрофы на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ: Взрывъ произошелъ 17 октября, около 4 часовъ дня, въ отдѣльномъ зданіи, гдѣ помѣщались цилиндрическіе прессы. Первый взрывъ произошелъ въ корбѣ одного изъ прессовъ, затѣмъ взорвало другіе, всего въ количествѣ десяти штукъ, изъ которыхъ одинъ большой. Рабочихъ около прессовъ, носильщиковъ уже прессы, около пороха, было въ помѣщеніи около двадцати человекъ; изъ нихъ убитъ одинъ, ранено 13 или 14 человекъ. Крыша зданія снесена, каменныя стѣны во многихъ мѣстахъ попорчены. На сколько попорчены механическія части прессовъ опредѣлить невозможно, такъ какъ все представляетъ груду развалинъ; кромѣ того, все занесено сѣткою. Изъ числа раненыхъ восемь человекъ находятся въ госпиталѣ, девятый (мальчикъ) умеръ въ страшныхъ конвульсіяхъ. Такая-же участь ожидаетъ другого мальчика, при которомъ сидѣть убитый горемъ преклонныхъ дѣтъ отецъ; мальчикъ кричитъ, бѣситъ, но ничего не сознаетъ. Двое ранены незначительно, но обстоятельства печальной катастрофы они объяснить не могутъ. Катастрофа произошла въ одинъ моментъ.

Артиллеристъ.

Рабочихъ бросило въ разные стороны на разстояніи нѣсколькихъ сажень; въ нихъ летѣли осколки частей машинъ и постройки. Рабочіе полагаютъ, что катастрофа произошла вслѣдствіе того, что въ корбѣ прессы по недосмотру пошла какалнбуидъ металлическая пластинка, которая, соприкасаясь съ порохомъ, вслѣдствіе сильнаго нажима, стала причиной печальнаго происшествія.

Новое Время: Въ виду доказанна-

го опытомъ неудовлетворительнаго состоянія существующей системы, рѣшено положеніе о полемѣ интендантствѣ подвергнуть пересмотру и коренному измѣненію, съ каковою цѣлю образована коммисія. Слышно, будто 16 октября за Нарвскою заставою мастеровые рабочіе разбили дѣвъ мелочныя лавки за то, что хозяйка изъ дорого продаетъ хлѣбъ.

С.-Петербургскія Видомости сообщаютъ, что Казанскій губернаторъ Скарятинъ преданъ суду Сената. Исправленіе должности губернатора поручено тамошнему вице-губернатору. Государственный банкъ открываетъ нѣсколько новыхъ отдѣленій, между прочимъ въ Петропавловскѣ.

Россія: Германскій посоль Швейницъ возвратится въ Петербургъ въ концѣ ноября. Германскій генералъ Вердеръ, съ стоявшій при Особѣ Государя Императора, находится нынѣ въ Ливадіи и возвратится въ Петербургъ въ одно время съ прибывшемъ Высочайшаго Двора изъ Ливадіи. Мѣсто германскаго военнаго агента въ Петербургѣ занимаетъ въ настоящее время майоръ фонъ-Лигницъ, который долженъ по предписанію своего правительства выѣхать въ Берлинъ по прибытіи въ Петербургъ вновь назначеннаго агента маюра фонъ-Лембе. Лембе уже былъ въ Петербургѣ въ качествѣ депутата во время церемоніи погребенія въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны.

При нынѣшней дороговизнѣ печеннаго ржаного хлѣба здѣсь образуется особое товарищество хлѣбопеченія, предполагающее достигнуть значительнаго удешевленія печеніемъ хлѣба съ прибавкой къ ржаной мѣлкѣ картофеля, по способу симбирскаго помѣщика Родіонова. Способъ этотъ недавно опубликованъ *Земельно-Сельскою Газетою*, и о немъ было сообщено въ *Кавказѣ*.

Нью-Йоркъ, 18 (30) октября. Президентъ Гейесъ со всѣми министрами и множествомъ административныхъ лицъ выѣхалъ изъ Вашингтона, съ цѣлю руководить агитаціей въ колоссальныхъ размѣрахъ въ пользу кандидата республиканцевъ Гарфилда. Генералъ Грантъ присоединился къ президенту для содѣйствія успѣху республиканской партіи. Можно утверждать на основаніи вѣрныхъ данныхъ, что на назначенныхъ въ слѣдующій вторникъ выборахъ Гарфилдъ одержитъ побѣду надъ Ганкомомъ (что и оправдалось уже).

Новості: Аены, 18 октября. Новый министръ-президентъ Кумундуръ съ подробо разслѣдуетъ сегодня налѣтъ правительственную программу и въ рѣчи своей заявилъ, что правительство намѣрено энергически продолжать вооруженія, которымъ оно придаетъ самое широкое размѣры, такъ какъ Греція рѣшилась въ крайнемъ случаѣ привести рѣшеніе державъ въ исполненіе даже безо всякаго съ ихъ стороны содѣйствія.

Бѣградъ, 18 октября. Арнауты возобновили набѣги на сербскую территорию. Сербское правительство обратилось по этому поводу съ представленіями въ Константинополь.

Пешть, 17 октября. Утверждаютъ, что неоднократныя совѣщанія, происходившія въ послѣднее время между англійскимъ посломъ Эллиотомъ и барономъ Геймерле, свидѣтельствуютъ о желаніи Сентъ-Джемскаго кабинета достигнуть соглашенія съ Австріей по всѣмъ остающимся еще не разрѣшеннымъ вопросамъ, касающимся дальнѣйшей судьбы Оттоманской имперіи. **Берлинъ, 17 октября.** Одною изъ переговоровъ сэръ-Генри Эллиота съ барономъ Геймерле въ Вѣнѣ, происходившихъ весьма частыя совѣщанія лорда Ос-Роселля, англійскаго посла, съ Висмаркомъ.

Цетинье, 18 октября. Божо Петровичъ принялъ начальство надъ оккупационнымъ отрядомъ, предназначеннымъ для занятія Дульцино. Риза-паша увѣдомилъ князя Николая, что онъ непремѣнно прибѣдетъ лично въ Коноію для подписанія военной конвенціи, касающейся оцененія Дульцино.

Берегъ: Цетинье, 18 октября. Риза-паша написалъ извѣстное письмо князю Николаю Черногорскому въ томъ, что онъ не могъ лично явиться въ Коноію на переговоры между уполномоченными Турціи и Черногоріи, такъ какъ былъ занятъ необходимыми приготовлениями для передачи Дульцино Черногоріи. Съ своей стороны Риза-паша обязуется содѣйствовать скорѣйшему окончанію совѣщаній. **Римъ, 18 октября.** Надляхъ Гарibaldi запеломъ; его болѣзнь внушаетъ большія опасенія. Предполагаемое имъ путешествіе въ Миланъ на открытіе памятника не состоится.

По извѣстіямъ *Агентства Гаваса* изъ Скутари, отъ 27 октября, турецкое правительство предписало начать близъ Скутари постройку селенія изъ 400 домовъ для принятія въ него жителей города и округа Дульцино, которые не позволятъ остаться на жительствѣ въ этой странѣ послѣ ея уступки Черногоріи. Риза-паша пришелъ въ полное соглашеніе со всѣми албанскими начальниками. Несомнѣнно, что ни

одинъ изъ албанскихъ горцевъ не двинется безъ его приказа.

Константинопольская телеграмма *Temps* увѣряетъ, что Дервизъ-паша, съѣхавъ 25 октября въ Салоникахъ на суда, чтобы отправиться въ Скутари, получилъ предписаніе поддерживать дѣйствіе Риза-паши, но не замѣнить его. Порты, не смотря на противорѣчивыя свидѣнія, считаютъ удовлетворительными переговоры о конвенціи относительно уступки Дульцино. За подписью эту конвенціи должна послѣдовать эвакуація Дульцино, которая должна имѣть мѣсто по истеченіи восьми дней.

Вѣдскій корреспондентъ *Journal des Debats* телеграфируетъ изъ Цетинья, отъ 26 октября: «Черногорское правительство, отвѣчая на новый предложеніе Бедри-бея, принятаго 28 октября челоомъ для возобновленія переговоровъ и Коноію мѣстомъ собранія делегатовъ. Во избѣжаніе новыхъ перерывовъ и новыхъ уклоненій со стороны Турціи, делегаты г. Радоничъ возобновили свое приглашеніе державамъ назначить офицеровъ для принятія участія въ редакціи техническихъ подробностей военной конвенціи. Сверхъ того, Божо Петровичъ предложилъ, чтобы Риза-паша самъ прибылъ въ Коноію».

Стороннее сообщеніе.

Лицамъ, употребляющимъ тресковый жиръ. Мы смѣемъ довести до ихъ свѣдѣнія мнѣніе профессора Казенова, врача въ госпиталѣ Сентъ-Луи, въ Парижѣ.

«Я употребляю часто *iodinnyj arnyj sиротъ Гримо* (le Sirop de Raifort iodé-de Grimault et Cie); это средство единственно вѣрное, приятное и легкое для принятія. Эти условія дѣлаютъ его цѣннымъ, въ особенности при лѣченіи дѣтей. Не только онъ замѣняетъ тресковый жиръ, къ которому встрѣчаютъ иногда невнятное отвращеніе, но онъ замѣняетъ съ выгодою, когда въ концѣ нѣкотораго времени результатъ былъ полный и когда болѣзнь уже не можетъ его принимать. Вообще это очень хороший агентъ врачебнаго лѣченія тоническаго и іодоваго, во всѣхъ случаяхъ, когда нужно продолжать лѣченіе».

1 R. 23.

СПРАВОЧ. УКАЗАТЕЛЬ.

Списокъ дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію думы на 27 октября 1880 г.

1. Докладъ управы по вопросу о закрытіи кирпичныхъ заводовъ.
2. Докладъ управы объ исполненіи рѣшенія судебной палаты по дѣлу Маммадзе.
3. Предложеніе горьскаго головы о реновации городского дома, занимаемаго полицейскимъ управленіемъ.
4. Жалобы повременнаго бывшаго поархика освѣщенія города Грикурова на управу по вопросу о замѣнѣ негодныхъ фонариныхъ столбовъ.
5. Предложеніе г. губернатора объ отъѣздѣ губернскимъ присутствіемъ опредѣленныя думъ объ открытіи рынка въ Кукашъ.
6. Расписъ доходовъ и расходовъ г. Тифлиса на 1881 годъ.
7. Заявленіе г. Статскаго о реорганизации хозяйственной коммисіи.
8. Запросъ г. Евангулова о перенесеніи рынка съ Эриванскаго площади.
9. Заявленіе г. Свинова объ открытіи рынка на станціи желѣзной дороги.

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Въ Кавказскомъ военно-окружномъ судѣ, при открытѣхъ дѣрехъ присутствія, назначены къ слушанію слѣдующія дѣла:

- На 28-е октября, въ 10 час. утра.
1. О бывшемъ смотрителѣ Кавказскаго военно-окружнаго № 67 госпиталя, состоящемъ по армейской вѣхотѣ штабсъ-капитанѣ Александрѣ Котеловикѣ, обвиняемомъ въ растратѣ вѣреннаго ему по службѣ казеннаго имущества.

На 30-е октября, въ 10 час. утра.

1. Объ урядникѣ Кубанскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска Семѣѣ Стаченю и казакѣ того-же полка Осипѣ Черновѣ, обвиняемыхъ въ сопрѣвѣшеніи установленныхъ властямъ.

ТИФЛИССКІЙ ОКРУЖНЫЙ СУДЪ.

Назначены къ слушанію дѣла:

ВЪ Г. ГОРИ.

На 28-е октября.

По искамъ:

1. Маріи Гегешидзе о возстановленіи права владѣнія ея доломъ, нарушеннаго Гюголомъ Эрданенямъ.
2. Артемія Арютюнова съ Давида Тухареи 400 руб.
3. Моисея Давидова съ Кигеса Читадзе 150 руб.
4. Магдали Барамовой съ Тато Гасиата

швили и Гитсклаоба Баратова права владѣнія землей.

5. Кн. Ивана Цицианова съ Георгія Цицианова 1,000 руб.
6. Антона Тельвадзе съ Иосифа Панаева 200 руб.
7. Гавриила Зубера съ Ивана Дудабера 110 руб.

По обвиненію:

8. Михаила Угелова Голамомъ Угеловомъ въ самоуправствѣ.
9. Чито Сазадра-швили въ нарушеніи штегнаго устава.
10. Нико Чакиева въ томъ-же.
11. Вѣлиа Чапнадзе въ томъ-же.
12. Александра Кубарета-швили въ томъ-же.
13. Кн. Илья Цицианова въ самоуправномъ уловѣ посылки кн. Иосифа Цицианова.
14. Иларіона Комхидзе въ самовольной порубкѣ бревенъ въ лѣсу кн. Джавахова.
15. Николая Васильева въ оскорбленіи Александра Каридзе.
16. Левана, Алексѣя Шавлаховыхъ и Ивана Гурьева въ кражѣ у Дахчико Шавлахова денегъ.
17. Рафаяла Шихвинова въ нанесеніи обиды Дарѣ Митрофановой.

По уголовной отдѣленію.

ВЪ ТИФЛИСѢ.

На 27-е октября.

1. О Гасанѣ Парри-оглы, обвин. въ сопрѣвѣшеніи при оружіи Троецкоему ирставу.
2. О Таггри-Кули-Гадаи-оглы и Усейфъ-Абдулла-оглы, обвин.: первый въ покушеніи на убійство 2-го, а послѣдній въ пораненіи первого.

На 29-е октября.

1. О Гуго Хубуловѣ, Григоріѣ Санакишвили, Мате Марги-швили, Гиголѣ Виблури и Софіи Хубуловой, обвин. въ кражѣ со взломомъ.
2. Объ Усейфѣ Теръ-Муралъ-оглы и друг., обвин. въ похищеніи барановъ.

Воскресеніе, 26 октября.

ТЕАТРЪ. ФРА-ДЬЯВОЛО, опер. 3 дѣйств., муз. Обера. ПАНСИОНЪ, балетъ въ 1 дѣйствіи.

ТЕАТРЪ. АРЦУНИ, Грузинскій спектакль: 1. ДРУГІЯ НЫНѢ ВРЕМЕНА, соч. Цагарелъ; П. СЛАВАЯ СТРУНА, пер. Д. Мески.

Прѣѣхавшіе: полковникъ графъ Орловъ-Денисовъ, изъ Чинкшара; полковникъ Засулавскій, изъ Екатеринбурга.

Вѣѣхавшіе: штабсъ-капитанъ Аракедовъ, въ Нахичевань; коллежскій совѣтникъ князь Мазабели, въ Эривань; поручикъ Гега-швили и подпоручикъ Смирновъ, въ Карсъ; дѣйствительный статскій совѣтникъ Шаверовъ, въ Кутаисъ.

24-го октября.

В.	Т.	В.
Новороссійск.	768,	+ 5,
Сочи.	765,	+ 14,
Поти.	768,	+ 14,
Кутаисъ.	—	—
Боржомъ.	—	—
Тифлисъ.	733,	+ 3,
Елисаветополь.	—	—
Баку.	769,	+ 14,
Ставрополь.	715,	+ 6,
Пятигорскъ.	722,	+ 5,
Владикавказъ.	706,	+ 3,

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Судебный приставъ 2-го мирового отдѣла г. Тифлиса, Манденовъ, на основаніи 1030 ст. уст. гр. суд., объявляетъ, что двадцать седьмого октября 1880 года, въ 10 часовъ утра, будетъ произведена публичная продажа движимаго имущества Михаила Спандарьянцъ, заключающагося въ одной лампѣ, цѣтахъ для дамскихъ шляпъ и орѣховыхъ шкафахъ и столахъ, оцѣнннхъ въ 255 руб. Продажа будетъ производиться въ четвертомъ участкѣ гор. Тифлиса, на Дворцовой улицѣ, предъ караванъ-сараемъ Сараджева. 1615 (3) 3.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

UN FRANCAIS

désire avoir la table et le logement pour une leçon chaque jour de français, calcul, dessin linéaire, etc, etc. Адресъ: въ агентствѣ Шавердова. 2262 (3) 1.

ВЪ ГОРИ продается домъ съ флигелями и садомъ, на Большой улицѣ, рядомъ съ телеграфной станціей, спроситъ тамъ-же, Дуранди. 2258 (5) 1.

